

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?*

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!*

*Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;*

*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.*

1841

Лермонтов и Пушкин — образы «предустановленные», загадка русской жизни и литературы... «собственные имена» русской истории и народа русского.

Александр Блок. Из эссе «Педант о поэте»

М. Ю. Лермонтов в годы студенчества.
Худ. П. Е. Заболотский. 1840 г.

Я не могу любовь определить,
Но это страсть сильнейшая! — любить
Необходимость мне; и я любил
Всем напряжением душевных сил.

Из глубины монастырской кельи красота Тамары бросает вызов Демону... Все... конфликты рождаются у Лермонтова около красоты. У него она — одно из осложнений жизни, одна из помех для свободной души... Когда я читаю в песне о Стеньке Разине, как чувствовал он когда-то Волгу персидской царевной, я невольно думаю именно о Лермонтове.

*Иннокентий Анненский.
Из эссе «Символ красоты
у русских писателей»*

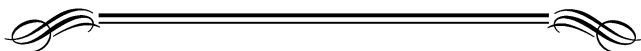

Люблю,
люблю одну!

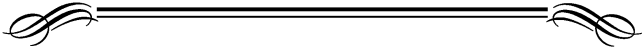
В. А. Лопухина в виде испанской монахини.
Акварель М. Ю. Лермонтова

В прозаическом отрывке «Я хочу рассказать вам...» Лермонтов высказал одну из заветнейших своих мыслей: «Во всяком сердце, во всякой жизни пробежало чувство, промелькнуло событие, которых никто никому не откроет, но они-то самые важные и есть, они-то обыкновенно и дают тайное направление чувствам и поступкам». В жизни самого Лермонтова таким чувством, давшим тайное направление многим его поступкам, а главное — стихам, была его любовь к Варваре Александровне Лопухиной. В первой главе нашей книги представлены произведения либо прямо к ней, «подруге юных дней», обращенные, либо в той или иной степени отражающие историю их отношений. На том же основании в этом же разделе поэма «Демон» печатается в варианте 1838 года, который был подарен Варваре Александровне с особым *Посвящением*.

А. Марченко

Будучи студентом, он был страстно влюблен... в молоденькую, милую, умную, как день, и в полном смысле восхитительную Варвару Александровну Лопухину... Чувство к ней Лермонтова было безотчетно, но истинно и сильно. И едва ли не сохранил он его до самой смерти своей, несмотря на некоторые последующие увлечения.

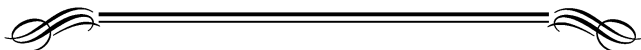
*Аким Шан-Гирей¹.
4 декабря 1831 года.
День именин Варвары Лопухиной.
Москва. Малая Молчановка*

Вечером, возвратясь. Вчера еще я дивился продолжительности моего счастья! Кто бы подумал, взглянув на нее, что она может быть причиною страданья!

М. Ю. Лермонтов. Из дневниковых заметок.

¹ Аким Шан-Гирей — троюродный брат поэта. Товарищ его детства и юности.

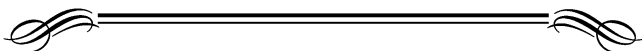

* * *

Она не гордой красотою
Прельщает юношей живых,
Она не водит за собою
Толпу вздыхателей немых.
И стан ее не стан богини,
И грудь волною не встает,
И в ней никто своей святыни,
Припав к земле, не признает.
Однако все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.
Но голос душу проникает,
Как вспоминанье лучших дней,
И сердце любит и страдает,
Почти стыдясь любви своей.

1832

К*

Мы случайно сведены судьбою,
Мы себя нашли один в другом,
И душа сдружилася с душою;
Хоть пути не кончить им вдвоем!

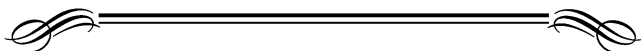
Так поток весенний отражает
Свод небес далекий голубой,
И в волне спокойной он сияет
И трепещет с бурною волной.

Будь, о будь моими небесами,
Будь товарищ грозных бурь моих;
Пусть тогда гремят они меж нами,
Я рожден, чтобы не жить без них.

Я рожден, чтоб целый мир был зритель
Торжества иль гибели моей,
Но с тобой, мой луч-путеводитель,
Что хвала иль гордый смех людей!

Души их певца не постигали,
Не могли души его любить,
Не могли понять его печали,
Не могли восторгов разделить.

1832

Мы играли в шахматы, человек подал письмо; Мишель начал его читать, но вдруг побледнел; я испугался и хотел спросить, что такое, но он, подавая мне письмо, сказал: «вот новость — прочти», и вышел из комнаты. Это было известие о предстоящем замужестве В.А. Лопухиной.

*Аким Шан-Гирей.
1835 год. Весна. Петербург*

